

№ 38 ВАСЯТКА И БАБА-ЯГА

В одной деревне жила бабушка. И был у неё внучек... Васятка. Волоски белые льняные, глазки голубые, щёчки румяные, ну такой умница, такой помощник бабушке на старости лет! Он и воду таскает, и дрова носит, и двор подметает! Ну, не сидит без дела нисколько! А в свободное время ещё и рыбу ловит. Вот бывало... Бабушка ему челнок* купила маленький. Сядет в этот челночек*, вудочку и поедет по речке рыбу..., может быть, даже и по Кунье, рыбу ловить.

Ловит рыбу, а бабушка утром (он вставал рано, как только солнышко первым лучом землю осветит, и уйдёт на речку), бабушка утром всё приготовит, печку стопит, завтрак ему приготовит, завяжет в узелок и идёт на речку. Придёт на бережок и кричит:

– Внучек мой Ва-асенька, плыви-плыви к бё-ережку, я тебе ку-ушать принесла!

Он приплывёт к бережку, покушает, отдаст рыбу, которую наловил, бабушка возьмёт. И поедет он. Он опять поедет по речке рыбу ловить, а бабушка домой идёт.

И всё бы хорошо, да прознала про это Баба-Яга, что Васятка один на реке бывает (и тоже наука была: река рядом-то окол дома протекала), что Васятка один на реке бывает. Подслушала она, как бабушка кличет внука, выучила всё дословно и однажды пришла. Выбрала момент и пришла вперёд бабушки и кричит:

– Вася-ятка, плыви-плыви к бё-ережку, я тебе ку-ушать принесла!

Васятка приплыл. Она его – хоп, цап-царап, в мешок да за плечи, да в лес!

Приносит к избушке на курьих ножках и на бараньих рожках. А в этой избушке с Бабой-Ягой была её дочка, жила. Вот она принесла Иванушку [так!], развязала да и говорит:

– Вот тебе мальчишку принесла, сейчас ты его тут изжаришь, а я в лес пойду, может, ещё кого поймаю!

Затопила дочка, затопила печку. А Иванушка думает: «Вот когда попался, и дороги теперь не знаю: ведь в мешке несла!» Вот затопила печку. Печка топится жарко. А она уже,

видно, дочка-то, не первого мальчишку жарит в печке! Принесла лопату (вот как деревянной лопатой хлеб пекут), принесла лопату и говорит ему:

– Садись, играть с тобой будем!

А Ванюшка смекнул, какая это игра, сел на лопату, взял руки и ноги расставил в стороны: ей никак его не впихнуть в печку. Чтобы... в чело*-то сел, а в печку не впихнуть!

– А ты не так!

– А как?

– Руки убери!

Он взял руки убрал, а ноги-то не убирает. Опять она его – никак не заходит он в печку!

– Ты не так!

– Ну так а как? Покажи!

Ну, она и скок на лопату! Руки сложила, ноги поджала, голову пригнула – ну, колобок, да и только! Иванушка – раз её в печку и впихнул! В печку-то её запихнул. И печку заслонкой закрыл, а сам побежал на улицу.

А сам не знает, где Баба-Яга: как бы не попасться! И выбрал самое толстое дерево. Забрался на дерево и сидит.

Сидит, вдруг является Баба-Яга. Является (она ж не знает ничего про это). Открывает дверь, зовёт свою дочку – не откликается! Ну, она поругалась, говорит: «Наверное, опять малиной где-нибудь обжирается!» Заругалась. Достала (чувствует: пахнет жареным), достала кочергой из печки, поела и пошла на улицу.

Легла на травушке и поёт: «Поката-аюсь я, поваля-яюсь я, мясца свежего поевши!» Но мальчишка... услышал, ему хочется её подразнить, и говорит: «Поката-айся-ка, поваля-яйся-ка, свою дочку съевши!» Она опять: «Поката-аюсь я, поваля-яюсь я, свежего мясца поевши!» А он опять ей твердит: «Дочку свою съевши!» Она и подслышала. Подслышала, соскочила, бегаёт по этому, по лесу, ищет. А он сидит, в веточках спрятавши.

Ну, нашла, на каком дереве он сидит. Дерево толстое. Она взялась, было, хотела забраться – никак: горб мешает. Слезла и давай сначала это дерево зубами грызть. Грызёт зубами, как пилой пилит!

Летят гуси, а Иванушка:

– Гуси-гуси, возьмите меня на крылышки, отнесите домой к бабушке!

А гуси:

– Нам некогда, там другие летят, может, те возьмут!

А Баба-Яга гложет дерево, дерево уже ветер начинает качать, ветром качаться. Летят ещё гуси.

– Гуси-гуси, возьмите меня на крылышки, отнесите к бабушке!

– Там ещё летят, может, те возьмут!

Опять (а она грызёт дерево), опять летят, летят гуси.

– Гуси-гуси, возьмите меня на крылышки, отнесите к бабушке!

Взяли гуси Иванушку на кры... мальчика на крылышки Васятку. Только понесли, а дерево – ух! и прямо на Бабу-Ягу. Придавило Бабу-Ягу, тут ей и конец пришёл. И на этом месте загорелся костёр большой, всё сгорело с прахом.

А гуси принесли мальчика в избу... и посадили на крышу. А бабушка дома блины пекёт. Пекёт (в них ещё был кот). Она сидит, значит, спекёт блин, бросит себе: «А это, говорит, мне, а это тебе, а это мне!» А Васятка с крыши:

– А мне?

Она говорит:

– Ну, кто ж это так? Кто ж это у нас ещё блинов просит?

Вышла на улицу: Васятка на крыше сидит! Вот сняли его с крыши и стали жить-поживать ещё веселее, ещё дружнее, чем раньше.

Вот и сказке конец, а кто слушал, тот молодец.